ТѢНИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ

18+

ГЕННАДІЙ ЕСИНЪ

Расследования инспектора Лестрейда

Геннадий Есин

Тени русской революции

«Автор»

2026

Есин Г.

Тени русской революции / Г. Есин — «Автор», 2026 — (Расследования инспектора Лестрейда)

Основано на подлинных архивных документах и протоколах ЦК РСДРП.Весна 1907 года. Политический сыск Российской империи и Специальный отдел Скотленд-Ярда пытаются распутать паутину революционного подполья.От дебатов на лондонском V съезде до кровавых «эксов» в Тифлисе и дерзкого ограбления почтового поезда под Уфой; от секретных инструкций Охранного отделения Департамента полиции до легендарной дачи «Ваза» в Финляндии — роман проведёт вас по самым тёмным лабиринтам русской революции с весны 1907 до осени 1917 года.Откуда брались деньги на печать партийной литературы, на проживание политических эмигрантов и оплату побегов из ссылок и каторги?Как работали Охранное отделение и царская контрразведка?«Тени русской революции» — это масштабная эпопея о десятилетии, когда на кону оказалась судьба не только Российской империи, но и будущее всего мира.

© Есин Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Фальстарт 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Геннадий Есин
Тени русской революции

Часть 1. Фальстарт

Поступки и высказывания исторических лиц основаны на документальных источниках (см. библиографию). Второстепенные обстоятельства, диалоги и действия реконструированы или изменены в соответствии с логикой сюжета.

***

«В марте 1917 года при погроме Петроградского охранного отделения на Мытнинской улице сгорели многие агентурные дела секретных сотрудников. В преобладающем большинстве — на буквы «А» и «М»». — *Из заключения Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств.*

Глава 1. Воскресенье, 12 мая 1907 года. 8:47 утра. Скотленд-Ярд

Кабинет старшего инспектора Лестрейда находился в боковом крыле Нового Скотленд-Ярда на набережной Виктории и выходил окнами не на набережную Темзы, как у начальства, а на Дерби-Гейт, откуда с утра до вечера доносился грохот колёс, цоканье подков и перебранка извозчиков, карауливших седоков у Вестминстера. В последнее время к ставшей привычной многоголосице добавились рычание моторов и гнусавые гудки автомобильных сигналов, словно у вырвавшихся на улицы механических тварей начался брачный период.

Лестрейд подошёл к открытому окну. Внизу, у перекрёстка, притормозил матово-чёрный, как катафалк, мотор, выбросив облако сизого вонючего выхлопа. На открытом переднем сиденье сидел шофёр в чёрной кожаной куртке и таких же брюках; очки-консервы были лихо вздёрнуты на козырёк фуражки. Лестрейд так и не научился разбираться в марках машин, чьи названия звучали как клички собак.

Судя по тому, как машину занесло при остановке, она двигалась быстрее положенных двадцати миль в час, а с такой скоростью её не догнать ни конному, ни тем более пешему констеблю.

Лестрейд пришёл в Ярд в выходной день, потому что вчера вечером, когда он уже собрался уходить, курьер из министерства внутренних дел доставил ему папку из грубого серого картона с красным штемпелем «Confidential». Он расписался в регистрационной книге и, увидев приколотую к папке полоску синей бумаги с подписью помощника комиссара сэра Мелвилла Макнагтена, понял, что бумаги предназначались именно ему, а не Специальному отделу.

Инспектор отпер сейф, вынул папку, развязал тесёмки и достал отпечатанный на «Ундервуде» «Обзор революционных волнений в Российской империи».

Старшему инспектору пришлось побывать в России. Зимой 1903 года проездом, в составе полицейской миссии, следовавшей в Японию. Лестрейд проехал почти всю страну, и этого факта оказалось достаточно, чтобы коллеги начали считать его экспертом по России и загадочной русской душе. Инспектор не спорил. Ну не рассказывать же, что из всей поездки ему запомнилась переправа через Байкал: продиравший до костей мороз, лязг и визг, с кото-

рым манёвровый паровоз заталкивал вагоны на палубу парома «Байкал», и судорожный скрежет льдин, обдирающих с бортов ледокола последнюю краску.

Описание происходивших в Российской империи событий начиналось с 1905 года. Сообщения напоминали фронтовые сводки, расстрел мирной демонстрации перед Зимним дворцом, стачки в Иваново-Вознесенске, восстание на броненосце «Потёмкин», уличные бои, баррикады.

Трудно было поверить, что эти драматические события произошли в одной стране менее чем за год. Даже сводки с англо-бурской войны в своё время не казались Лестрейду настолько страшными: тогда в Африке шла настоящая война, а здесь на узких улочках Москвы свои били шрапнелью по своим.

Дверь кабинета приотворилась, и в проёме возник дежурный сержант Томас Барнс — молодой, начинающий лысеть ирландец, с застывшим выражением удивления на лице, которое не раз выручало его при получении нагоняев.

— Доброе утро. Ваш чай, сэр, — Барнс поставил на край стола чашку. — Извините, сэр, сегодня цейлонский «Ассам» без бергамота.

Лестрейд кивнул и прочитал вслух: «*Темы обсуждения: отношение к Государственной думе; роль профсоюзов; вооружённые выступления и экспроприации*».

— Экспроприации, — пробормотал он.

— Сэр? — остановился Барнс, уже коснувшийся дверной ручки.

— Это вооружённые налёты, сержант.

— Надеюсь, не у нас, сэр?

— Упаси боже.

Барнс кивнул и вышел. Лестрейд вернулся к отчёту. Внизу страницы, красным карандашом было написано: *«Наблюдать. Не вмешиваться»*. Подписи не было, почерк был не Макнагтена — незнакомый.

В приложении значилось: *«У РСДРП отмечается острый недостаток финансовых средств. На организацию и проведение съезда поступило триста фунтов от германских социал-демократов, тысяча семьсот фунтов заняты под расписку у американского миллионера Джозефа Фелса, восемьсот фунтов...»*

Инспектор раздражённо отложил папку. В конце концов, какое ему дело до чужих денег? Однако…

Лестрейд взял карандаш и, сложив триста, тысячу семьсот и восемьсот, получил сумму в десять раз превышающую его годовой заработок.

Он снова раскрыл папку и перечитал: *«... острый недостаток средств...»*. Нищие революционеры собрались бы в Гайд-парке, в «Уголке ораторов», а эти арендовали Братскую церковь — не самое дешёвое место, и оплатили проживание почти трёмстам делегатам. Значит, деньги есть. И немалые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.